

До официального введения в действие Указа «О чести и доверии» оставалось всего полмесяца, и Чжун Янь решил вернуться в столицу до наступления этого момента. В то время, как он собирал свой багаж, как реальное, так и виртуальное сообщество пребывало в полном беспорядке.

У каждого контрольно-пропускного пункта на границе Лебора выстроились длинные очереди частных космических кораблей, ожидающих разрешения на посадку. Военному командованию Нави пришлось удвоить численность своих войск в Леборе, чтобы не допустить возникновения каких-либо проблем в творящейся неразберихе.

Естественно, что кроме высказываний оппозиции на тему реализации нового указа звучали также и голоса поддержки.

Только на этот раз единственными, кто действительно хотел поддерживать новый закон, оказалось люди, стоящие на вершине власти, которые ожидали получить после его вступления в силу некую выгоду и преимущества, либо крайне консервативные люди, привыкшие жить под управлением ИИ.

К сожалению, численность этих групп была невелика, и Чжун Янь обнаружил, что ему почти не нужно прилагать усилий, чтобы контролировать общественное мнение.

Со второго дня в разных звёздных системах начали зарождаться протесты, а на третий день, наконец, заговорил Высший Институт.

На главной странице официального сайта было объявлено, что Высший Институт Федерации никогда не позволит своим выпускникам столкнуться с выбором всего из двух вариантов: принять предложение ИИ или отправиться в тюрьму.

С этого момента все преподаватели, сотрудники и студенты объявили всеобщую забастовку. День, когда Указ «О чести и доверии» вступит в силу, станет днём, когда планета, на которой расположен Высший Институт Федерации, сообщит об официальном присоединении к военному округу Нави.

Это определённо была серьёзная угроза, которая с момента публикации в сети вызвала широкий общественный резонанс. Однако, как бы громко ни звучало название Высшего Института, он был лишь одним из многих высших учебных заведений Федерации.

Тем не менее, в течение нескольких последующих минут ведущие университеты разных звёздных систем один за другим опубликовали похожие заявления. Большинству из 100 лучших высших учебных заведений Федерации не потребовалось много времени, чтобы известить о забастовках и объявить о выходе из-под юрисдикции столичного правительства.

Вся Федерация была в смятении. Мирное существование человечества длилось сотни лет, и из ныне живущих не было никого, кто бы видел что-то подобное собственными глазами или

слышал из уст своих живых предков. Только во время уроков истории учителя рассказывали о войнах прошедших времён, и тогда всем казалось, что это было очень давно и в современном мире может встретиться только в контексте предстоящих экзаменов.

Интрон торопливо шёл по коридору здания Верховного Совета.

За последние два дня всех сотрудников Верховного Совета завалило работой, однако атмосфера была странной. Недавно объявленный «Бабочкой» Указ «О чести и доверии» превратил Верховный Совет в объект публичной критики, и двое из двенадцати представительных членов совета уже озвучили свою позицию в отношении этого указа, открыто выступив с критикой ИИ.

Так что не только гражданские лица, но и члены совета, работающие в этом здании, не могли не перешёптываться друг с другом, наблюдая за ситуацией и формируя своё собственное мнение.

- Советник Гинс, ты уже закончил свою работу?

Когда Интрон собирался выйти через парадную дверь, он столкнулся с Бардом Пирсоном и двумя его телохранителями, которые только что вернулись в здание совета. В этом году советнику уже исполнилось семьдесят, но он всё ещё выглядел здоровым и энергичным. Его лицо было обычным, но узкие и чуть раскосые глаза добавляли его выражению враждебности.

- Советника Чжун Яня нет на месте, и его первый помощник, кажется, тоже сидит без дела, раз так рано уходит с работы? - Пирсон говорил с едва заметной улыбкой, и в его голосе сквозила лёгкая нотка высокомерия, которая была неприятна окружающим.

При нынешней системе оформления документов служащим нет нужды лично доставлять бумаги, так что они действительно выходят на улицу только тогда, когда их работа закончена.

Более того, в последнее время участились протесты, так что все сотрудники Верховного Совета были заняты сверхурочной работой и бесконечными собраниями, а само здание совета оставалось ярко освещённым даже по ночам. Сейчас на дворе был солнечный день, поэтому холл у входа был практически пуст.

- Конечно, я свободен, - сухо ответил Интрон. - Разве все сверхурочные работы не связаны с новым указом? Сэр Чжун уже выступил с заявлением, что не имеет к нему никакого отношения. Какая сверхурочная работа может быть у меня, как у его помощника?

Молодой человек в очках и с короткими кудрями без страха смотрел в лицо Пирсону. Верно говорят: «Новорожденный телёнок не боится тигра», даже двое телохранителей Пирсона не могли не покоситься на него с удивлением.

Изначально Пирсон просто заметил у входа помощника Чжун Яня и хотел мимоходом нанести ему удар, но он совершенно не ожидал, что мальчик, окончивший институт всего несколько лет назад, сможет с лёгкостью парировать в ответ.

Однако в его положении было не с руки ссориться с этим юнцом прямо у ворот здания Верховного Совета, так что он бросил на Интрона свирепый взгляд и процедил сквозь зубы:

- А ты неплохо научился этому у советника Чжун Яня, - и гордо удалился со своими людьми.

Интрон закатил глаза и вышел из здания совета.

В дороге его терминал издал сигнал. Парень сбросил звонок, а затем добрался до дома и подключил к персональному терминалу экранирующее устройство, только после этого он набрал тот самый неопределившийся номер.

Интрон поприветствовал собеседника, сказав лишь «сэр Чжун», а тот перешёл прямо к делу:

- Кто сказал им заявить о выходе из-под юрисдикции столицы? Разве профессор не получил план в магазине чучел?

- Он получил. Профессор представил Ваше предложение как своё собственное, но... - Интрон знал, что Чжун Янь обязательно спросит его об этом. Он попал в трудное положение, но ему всё же пришлось объяснять. - Профессора, студенческий совет, сотрудники и активные студенты, - все они думают, что Ваш план слишком... Осторожный.

- Слишком осторожный? - Чжун Янь усмехнулся. - Мы и должны быть такими, если хотим сохранить свою шкуру! Они хотят перейти в Нави, как только вступит в силу Указ «О чести и доверии»? Да как им вообще такое в голову пришло! Не говоря уже о других высших учебных заведениях, одна только планета с Высшим Институтом отделена от округа Нави целыми шестью звёздными системами! Как они поступят, если столица не пойдет на компромисс несмотря ни на что? Неужели они думают, что отношение столицы к этой группе учебных заведений будет таким же, как и к району Лебор, который находится на границе с Нави? Кто в настоящее время является президентом студенческого совета в Высшем Институте? Он даже не думает о последствиях своих действий, как он вообще стал...

Чжун Янь редко когда-либо говорил столь резким тоном. Интрон знал, что тот очень обеспокоен тем, что такой радикальный протест, возглавляемый Высшим Институтом, может привести к более агрессивной реакции со стороны столицы, поэтому он изначально подготовил чёткий план, который мог быть реализован в любое время и позволил бы им избежать неприятностей. Но эти пылкие молодые люди не заглядывали так далеко в будущее, как Чжун Янь.

Они готовы упорно бороться за себя, свою альма-матер, за свободу и достоинство всего человечества, и не пожалеют об этом даже после смерти.

Это страсть и дух молодости.

Интрон проработал на Чжун Яня почти два года и очень хорошо понимал его опасения, но он также был молодым человеком, который совсем недавно закончил институт и посвятил себя движению сопротивления, поэтому он мог полностью понять решение студентов и сотрудников высших учебных заведений.

Но ему оставалось только выслушивать крики Чжун Яня с горькой улыбкой на лице, вот только прежде чем советник закончил, он услышал, как другой, более низкий мужской голос, перебил его:

- Если вы говорите о делах, то не переходи на другие темы. Что ты заладил про президента студенческого совета?

Интрон на мгновение замер.

Что? Кто-то находится рядом с Чжун Янем?

Но прежде чем он смог понять, кому принадлежит этот знакомый голос, он услышал, как Чжун Янь нацелился на этого человека и спросил:

- Что, так ты восхищаешься этим президентом студенческого совета?

- Нет, вовсе нет, - поспешно ответил тот с очевидной улыбкой в голосе, - у меня нет особых чувств к этому человеку. Но, как говорится: «Любишь дом, люби и ворон на его крыше»*.

(* если любишь человека, люби и всё, что с ним связано. В данном случае это отсылка к тому, что Чжун Янь в свое время также был президентом студенческого совета)

Только тогда Интрон понял, что это был голос Адриана, после чего он взглянул на часы.

В Нави уже должна быть поздняя ночь, и в принципе было бы нормально в это время находиться рядом со своим супругом...

...Ага, конечно! Сколько людей в Федерации на самом деле верят в то, что Адриан Ятэ и Чжун Янь на самом деле спят вместе по ночам?

Даже сам Интрон считал, что в лучшем случае они пришли к некоему соглашению о взаимном сотрудничестве. В конце концов, они прожили вдвоём под одной крышей целых три года и остались невинными, а затем столько лет провели в ссоре.

Не говоря уже о том, что Интрон полностью посвятил себя лагерю противников ИИ со времен своего студенчества. Естественно, он глубоко восхищался героическим образом Адриана и многое знал о нем.

Интрон считал, что хорошо разбирается в людях, и думал, что маловероятно, что Адриан может влюбиться в такого гордого и высокомерного человека, как Чжун Янь. Вот только Интрон даже понятия не имел, что наедине с Адрианом Чжун Янь был полной противоположностью своего надменного образа.

Но действительность была такова, что в столь поздний час эти двое всё ещё были вместе. Так что, по мнению Интрона, для этого была только одна причина...

- Вы даже по ночам обсуждаете меры противодействия с командиром Ятэ? - спросил Интрон, чувствуя себя глубоко тронутым их самоотверженностью.

- Ночные обсуждения? - Чжун Янь был сбит с толку, услышав подобное, почувствовав, что в этой формулировке что-то было не так. - Хотя мы действительно только что говорили об этом...

Адриан с интересом спросил:

- О чём вы?

- Не перебивай, - беспомощно сказал Чжун Янь.

Интрон внезапно почувствовал странность этой ситуации.

Адриан может слышать только то, что говорит Чжун Янь, но не слышит меня. Советник, очевидно, не открывал публичную трансляцию, а это значит, что сейчас он держит динамик терминала возле своего уха.

Хотя терминал принимает входящий звуковой поток со всех сторон, даже если они сидят плечом к плечу, всё равно была бы слышна разница в громкости. Тогда почему голос командира звучит... Так близко?

- Интрон, - голос Чжун Яня вытащил помощника из его мыслей. Адриан дважды перебивал их разговор, но Чжун Янь, казалось, уже восстановил самообладание, - пристально следит за Верховным Советом, обращая внимание на то, готовы ли они пойти на уступки высшим учебным заведениям. Если завтра ситуация не изменится, свяжись с Фаресом и попроси его подать прошение об отсрочке... Нет, лучше, чтобы я лично предложил отложить указ. Пусть команда сегодня подготовит черновик и отправит мне его на рассмотрение завтра утром.

- Да, сэр Чжун.

Чжун Янь завершил звонок. Адриан всё это время держал его в объятиях, поэтому советник наконец-то расслабился, откидываясь на грудь супруга.

- Мы можем ещё поспать? Я смертельно устал, - Адриан наклонил голову и прошептал Чжун Яню в ухо, касаясь его губами, отчего чувствительный мужчина затрепетал в его руках.

- Я сказал, что пойду говорить в кабинет, чтобы ты мог поспать, но ты сам ответил отказом.

- Нет, я не могу заснуть, если не обнимаю тебя.

Чжун Янь знал, что тот просто беспокоится, что он может простудиться, вылезая среди ночи из-под тёплого одеяла. Хотя Адриан сказал это только шутки ради, его слова всё равно наполнили сердце мужчины сладостью, и тогда он с грустью ответил:

- Боюсь, из-за этого мне придётся уехать пораньше.

- Ничего, - Адриан услышал нежелание в его голосе и утешил возлюбленного, - это недолгая разлука, которая необходима для воссоединения и долгой жизни после.

Но они совершенно не ожидали, что Чжун Янь будет не единственным, кто со следующего дня на короткий срок покинет их дом.

Прежде чем черновик предложения Чжун Яня отложить Указ «О чести и доверии» был отредактирован, поступил секретный отчет, в котором говорилось, что столица решила применить силу для подавления протестов в высших учебных заведениях.